

УДК 347.131.222

ЗНАЧЕНИЕ ПРЕТЕНЗИОННЫХ СРОКОВ ДЛЯ ТЕЧЕНИЯ СРОКОВ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ

Виталия РОМАНЮК,

аспирант кафедры гражданского права и процесса
Хмельницкого университета управления и права

Аннотация

Статья посвящается исследованию гражданско-правовых сроков защиты: сроков исковой давности и претензионных сроков. Претензионные сроки устанавливают пределы досудебного урегулирования спора, тогда как судебная защита гарантируется лицу лишь при условии своевременного обращения в суд в пределах срока исковой давности. Общим для этих сроков защиты является начало их течения – с момента нарушения права, а момент их истечения – разный и последствия связаны с этим. По этой причине в статье проанализированы нормы законодательства и судебная практика применения и регулирования этих сроков, выявлены проблемные аспекты их сосуществования и разное применение судами. На основе проведенных исследований предложены пути преодоления этих коллизий и совершенствования норм законодательства.

Ключевые слова: исковая давность, претензионный срок, прерывания срока, право на иск, судебная защита, досудебный порядок урегулирования спора.

THE VALUE OF CLAIM TERMS FOR THE LIMITATION PERIOD

V. ROMANYUK,

Posgraduate Student of the Department of Civil Law and Process
of the Khmelnytsky University of Management and Law

Summary

The article is devoted to the study of civil-law protection terms: terms of limitation and pretentious conditions. Terms claims set limits pretrial settlement of the dispute while judicial protection is guaranteed only if the person timely appeal to the court within the limitation period. Common for these periods of protection is the beginning of their passage – in violation of the law, and the various moment of their flood and the consequences associated with it. In this regard, the article analyzes the norms of legislation and judicial practice of the application and regulation of these terms, reveals the problematic aspects of their coexistence and unequal use by the courts. On the basis of the conducted researches, ways of overcoming these collisions and improvement of the norms of legislation are offered.

Key words: limitation period, claim term, breaking of term, right of action, judicial defence, pre-trial order of settlement of dispute.

Постановка проблемы. Законодательством установлены сроки, которые касаются всех правоотношений, а есть сроки, которые установлены лишь для определенного вида гражданских правоотношений. Все они образуют группу гражданско-правовых сроков. В юридической литературе существуют дискуссии по поводу разных классификаций гражданско-правовых сроков по определенным критериям, не все из которых можно назвать удачными. Однако классификация сроков имеет важное значение для определения специфики, установления природы каждой разновидности гражданско-правового срока и порядка их практического приложения. Одним из критериев классификации сроков является их назначение. В научной литературе и учебных пособиях чаще всего по этому критерию выделяют три вида сроков: сроки осуществления гражданских прав, сроки выполнения обязанностей

и сроки защиты гражданских прав [1, с. 242].

Особенно важное значение имеют сроки защиты прав, поскольку от их сдерживания зависит реализация лицом своего права на защиту. По поводу отнесения сроков к защитным в юридической литературе существуют разные позиции ученых. Например, Т.Н. Вахонева считает, что сроки защиты гражданских прав составляют претензионные сроки, сроки исковой давности, сроки оперативной защиты и гражданско-процессуальные сроки [2, с. 5]. В.В. Луць, исследуя сроки в гражданском праве, к срокам защиты, кроме исковой давности [3, с. 64] и претензионных сроков [3, с. 60], также относит сроки оперативной защиты [3, с. 54] и гарантийные сроки [3, с. 39], которые обеспечивают выполнение защитной функции.

Отнесение учеными к срокам защиты только сроков исковой давности обусловлено пониманием большинством

из них права на защиту как права на иск, то есть как права на исковую защиту. Однако следует заметить, что защита субъективного гражданского права не ограничивается только исковой защитой, поскольку право на защиту шире, чем право исковой защиты. Соответственно, субъективное гражданское право может быть защищено не только в принудительном порядке судом (исковая защита), но и другими уполномоченными органами или лицами, а именно: Президентом Украины, органами государственной власти, органами Автономной Республики Крым или органами местного самоуправления, нотариусом, или же лицо может осуществить самозащиту своего нарушенного права или интереса, что предусмотрено Гражданским кодексом Украины.

Именно претензионные сроки применяются для восстановления нарушенных прав в досудебном порядке. Независимо от вида правоотношений дей-

ствующее законодательство Украины не предусматривает обязательный досудебный порядок урегулирования спора. Но если стороны договорились применять такой порядок урегулирования спора, то при наличии факта неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств одной из сторон другая сторона должна обратиться к нарушителю путем предъявления такого документа, как претензия, для урегулирования спора в пределах не только претензионного, но и срока исковой давности.

Цель статьи – сравнение претензионных сроков и сроков исковой давности, анализ норм законодательства и их реализация на практике по применению претензионных сроков в пределах срока исковой давности.

Состояние исследования. Отдельными аспектами затронутой проблемы раньше занимались ученые и практики: Н.П. Бурса, Т.Н. Вахонева, В.П. Грибанов, П.Д. Гуйван, В.В. Луць, Д.А. Мариц, М.Д. Плэнюк, М.А. Рожкова, И.В. Спасибо-Фатеева, Т.В. Худойкина и др. При этом детальный анализ судебной практики Украины указывает на необходимость его глубокого исследования и совершенствования.

Изложение основного материала. Безусловно, разделение сроков имеет большое практическое значение потому, что помогает определить, какой именно срок должен быть применен в конкретном случае, момент его начала и истечения, каковы последствия истечения данного срока. В таком случае особое значение имеет разграничение сроков по их назначению на сроки осуществления гражданских прав и сроки их защиты. Так, в литературе чаще всего сроки исковой давности сравнивают со сроками существования прав, претензионными и пресекательными сроками. Во всех случаях с окончанием этих сроков закон связывает погашение тех возможностей, которые заложены в субъективном праве [4, с. 236]. Правильное разграничение этих сроков следует из содержания субъективного гражданского права, которое представляет собой вид и меру возможного поведения человека.

Одной из причин отождествления исковой давности с другими материально-правовыми сроками П.Д. Гуйван называет употребление неудачной терминологии: «Достаточно распространенной в нормативных актах и публици-

стике является практика квалификации определенных сроков как давностных, тогда как по своей сути они таковыми не являются. Это приводит к многочисленным ошибкам на практике при осуществлении и защите субъективных гражданских прав. От квалификации определенного срока как давностного зависит правильность исчисления его начала истечения или возможность восстановления права на судебную защиту» [5, с. 107]. Поэтому, по его мнению, важно отграничить давностные сроки от других сроков, применяемых при регулировании отношений. Так, ученый считает основным критерием отграничения любого срока от давностного назначение срока, причем имеет значение, используется этот срок для реализации регулятивного полномочия или же он устанавливает пределы существования права на судебную защиту. В тех случаях, когда законодатель устанавливает определенный период для осуществления действий по охране субъективного права лица, не называя этот срок давностным, то этот срок указывает на время действия материального права человека, а не на исковой давности [5, с. 108]. Таким образом, необходимо различать срокое материальное право от исковой давности.

Значительную группу сроков, с которыми сравнивают сроки исковой давности, составляют претензионные сроки. Это установленные законодательством сроки, в течение которых лицо в предусмотренных законом случаях может обратиться к нарушителю своего права (договора) с требованием (претензией) об устранении нарушения, восстановления нарушенного права, об урегулировании спора между ними [6, с. 117], то есть предполагается добровольное удовлетворение требований уполномоченного лица.

Однако советское законодательство считало обязательным осуществление досудебного урегулирования спора. Таким образом, соблюдение претензионных сроков и предъявление претензии к обязанному лицу имело обязательный характер. В советском гражданском законодательстве были определены отдельные нормы о порядке и сроках предъявления претензий (в связи с недостатками проданной вещи, недостатками в работе и т.п.), которые определяли предъявление претензии

как право уполномоченного лица, а в некоторых случаях было установлено как его обязанность (предъявление претензии по перевозкам, по представлению услуг связи) [3, с. 61]. Для арбитражного порядка разрешения спора необходимым условием была обязательность предъявления претензии, кроме случаев, определенных законодательством, иначе арбитражный суд возвращал исковое заявление без рассмотрения, а если дело было принято, то закрывал производство по делу [3, с. 62]. Позже эта ситуация в корне изменилась, поскольку решением Конституционного Суда Украины (далее – КСУ) от 9 июля 2002 года № 15 рп/2002 по делу № 1-2/2002 10 были признаны неконституционными положения актов законодательства, устанавливающих обязательность претензионного порядка разрешения споров [7, с. 11]. Это привело к внесению изменений в законодательные акты: в Хозяйственном кодексе Украины (далее – ХК Украины) и Хозяйственном процессуальном кодексе Украины (ХПК Украины) было определено предъявление претензии как право уполномоченного лица (ст. 5 ХПК Украины, ч. 2 ст. 222 ХК Украины), а также отменена обязательность взыскания судом, при решении дела, штрафа в пользу государства в случае нарушения установленных сроков рассмотрения претензии или оставления ее без ответа (ч. 9 ст. 222 ХК Украины) [8].

Но наш законодатель оставил п. 4 ч. 1 ст. 83 ХПК Украины, где предусматривает право суда взимать в доход Государственного бюджета Украины со стороны, нарушившей сроки рассмотрения претензии, штраф в размере, установленном статьей 9 настоящего Кодекса или в соответствии с законами, регулирующими порядок досудебного урегулирования споров в конкретных правоотношениях. Таким образом, оставление этой нормы в законе опять подрывает определение рассмотрения претензии как права или обязанности обязанного лица. По нашему мнению, его также следовало бы исключить из законодательства.

В общем, такие изменения в законодательстве являются положительными, ведь добровольный характер досудебного разрешения спора логично, иначе его обязательность можно было бы считать препятствием для лица в праве получить судебную защи-

ту, что противоречило бы положениям Конституции Украины. Таким образом, основное отличие сроков исковой давности и претензионных сроков заключается в том, что последние регулируют досудебное решение спора, которое основано на добровольном исполнении предъявленных требований, а сроки исковой давности влияют на судебную защиту нарушенного права и предусматривают принудительное удовлетворение исковых требований.

Законодательством не установлен общий претензионный срок, в отличие от сроков исковой давности. Это объясняется особенностью претензионных сроков, которая заключается в том, что они состоят из срока предъявления претензии и из срока ее рассмотрения. Действующее законодательство не ограничивает сроком лицо в предъявлении претензии, кроме случаев, предусмотренных специальным законом, уставами и т.д. (ч. 2 ст. 315 ХК Украины, п. 134 Устава железных дорог Украины [9]). Что касается общих сроков рассмотрения претензии, то законодательством предусмотрены два различных общих срока: они установлены ч. 6 ст. 222 ХК Украины сроком в 1 месяц для участников хозяйственных отношений и ст. 7 ХПК Украины сроком в 10 дней для предприятий и организаций со дня их получения, если законом не установлено других сроков. Таким образом, общий срок рассмотрения претензии зависит от субъектов, между которыми возник спор.

Итак, претензионные сроки бывают разными, а сроки исковой давности установлены законодателем как общий и специальные.

Большинство ученых выделяют сроки исковой давности и претензионные сроки как сроки защиты потому, что они направлены на урегулирование отношений в случае нарушения права. Поэтому и начало течения этих сроков одновременно и начинается с момента нарушения права. Однако исследовав нормы действующего законодательства, мы обнаружили случаи, когда течение срока исковой давности начинается по окончании срока рассмотрения претензии. Такое положение содержит ч. 4 ст. 315 ХК Украины, согласно которому для споров по перевозкам 6-ти месячный срок исковой давности начинается с момента получения ответа на претензию или с окончанием срока рассмотре-

ния претензии, в случае ее предъявления обязанному стороне. Данная норма противоречит общим правилам исчисления срока исковой давности, который начинается с момента нарушения права лица, а именно «со дня, когда лицо узнало или могло узнать о нарушении своего права или о лице, которое его нарушило» (ч. 1 ст. 261 Гражданского кодекса Украины (далее – ГК Украины)). Таким образом, по данным позиций законодателя следует, что предъявление претензии обязанной стороне может быть основанием для прерывания течения срока исковой давности.

В Гражданском кодексе Украины тоже есть положение, согласно которому право на обращение с иском к перевозчику возникает после истечения срока рассмотрения претензии, в случае ее предъявления: «Иск к перевозчику может быть предъявлен грузоотправителем или грузополучателем в случае полного или частичного отказа перевозчика удовлетворить претензию либо неполучения от перевозчика ответа в месячный срок» (ч. 2 ст. 925 ГК Украины). Таким образом, это является еще одним исключением, когда срок исковой давности прерывается предъявлением претензии и начинается по истечении претензионного срока.

Итак, позиция законодателя заключается в следующем: 1) досудебное урегулирование спора путем предъявления и рассмотрения претензии является добровольным волеизъявлением сторон спора; 2) по общему правилу начало течения срока исковой давности связывается с моментом нарушения права; 3) если предъявляется претензия, то срок исковой давности прерывается и начинается с окончанием претензионного срока, в случаях, предусмотренных законодательством.

Однако проанализировав судебную практику, мы столкнулись с различным применением судами норм материального права, по определению начала течения срока исковой давности в случае предъявления претензии перевозчику.

Например, Хозяйственный суд Одесской области по делу № 10-26/166-10-4300 от 25 июля 2011 [10] не признает направления претензии основанием для приостановления и прерывания течения срока исковой давности. Поэтому при решении этого дела суд руководствуется Уставом железных дорог Украины

как специальным законодательством и, ссылаясь на его нормы, считает, что течение срока исковой давности и срока для предъявления претензии начинается в один и тот же момент, а именно в данном случае исчисляется с дня выдачи груза [10]. По данному делу действующим законодательством (п. 134, п. 136 Устава железных дорог Украины) для предъявления претензии и иска (срок исковой давности) к перевозчику устанавливается срок в 6 месяцев. Таким образом, перед лицом стоит выбор: попытаться решить спор добровольно в досудебном порядке или не рисковать возможностью потери принудительного осуществления своего нарушенного права и подать иск в суд, чтобы не пропустить срок исковой давности, который в данном случае совпадает со сроком для предъявления претензии.

Иным образом применение вышеупомянутых норм было осуществлено Хозяйственным судом Донецкой области по делу № 21/177 от 28.10.2010 года [11]. По данному делу суд установил, что Устав железных дорог Украины является подзаконным нормативным актом, а не законом, поэтому к спорным правоотношениям он применяться не может. Поэтому суд руководствовался положениями статьи 315 ХК Украины, согласно которой предъявленную истцом претензию признал и вычислял срок исковой давности с момента получения ответа на претензию. Следовательно, в данном случае предъявленная претензия была основанием для прерывания срока исковой давности, которая по общему правилу исчисляется в соответствии с ч. 1 ст. 261 ГК Украины.

Во время исследования судебной практики мы нашли еще третий вариант применения ст. 315 ХК Украины, противоположного вышеизложенным. Из позиции законодателя в ч. 4 ст. 315 ХК Украины следует, что течение срока исковой давности начинается со дня получения ответа на претензию или истечения срока, установленного для получения ответа. Однако при решении дела № 21/294 от 04.02.2008 года [12] Хозяйственный суд Донецкой области установил, что претензию истцом не было предъявлено, поэтому срок для получения ответа на нее не был учтен судом. Несмотря на это, суд, руководствуясь ч.4 ст.315 ХК Украины, считает, что истец срок исковой давности не пропустил,

потому что его ход начался со следующего дня по истечении срока, в течение которого он мог заявить претензию. Таким образом, суд учел шестимесячный срок для предъявления претензии установлен ч. 2 ст. 315 ХК Украины.

Итак, из судебной практики следует, что при рассмотрении дела и установлении факта пропуска срока исковой давности, руководствуясь теми же положениями законодательства в различных случаях, суд может: 1) учесть предъявленную претензию при определении начала течения срока исковой давности; 2) не учитывать факт предъявления и рассмотрения претензий, поскольку, по его мнению, это не является основанием для прерывания срока исковой давности; 3) независимо от того, была ли предъявлена претензия, суд учитывает ее сроки предъявления и рассмотрения при определении начала течения срока исковой давности. Вышеприведенное различное применение судами норм закона порождает различные правовые последствия для сторон спора, а неправильное применение норм материального права приводит к нарушению субъективных прав лица.

Главное отличие претензионных сроков и сроков исковой давности заключается в форме защиты нарушенного права. Претензионные сроки регулируют досудебное решение дела, а сроки исковой давности влияют на реализацию права лица на судебную защиту. Поэтому если восстановление нарушенного субъективного права не достигнуто в пределах претензионных сроков в досудебном порядке, лицо может получить судебную защиту своего нарушенного права, если она обратилась в суд в пределах сроков исковой давности. А что делать, когда претензионный срок больше срока исковой давности?

Так, в ч. 3 ст. 872 ГК Украины предусмотрена возможность лица предъявить требование о безвозмездном устранении недостатков работы, выполненной по договору бытового подряда, которые могут представлять опасность для его жизни или здоровья и других лиц, в течение десяти лет с момента принятия работы. А сроки исковой давности к требованиям относительно ненадлежащего качества работы, выполненной по договору подряда, устанавливаются в один год, в отношении зданий и сооружений – три года со дня принятия работы заказчиком,

в соответствии с ч. 1 ст. 863 ГК Украины. Таким образом, лицо может потерять свое право на судебную защиту раньше, чем право предъявить претензию и осуществить досудебное урегулирование спора. Более того, лишается судебной защиты (возможность принудительного осуществления) требование, которое касается конституционного личного неотъемлемого права человека – права на защиту своей жизни и здоровья, жизни и здоровья других людей от противоправных посягательств (ст. 27 Конституции Украины) [13]. Тогда возникает проблемный для практики вопрос: если лицо обнаружит такие недостатки по истечении срока исковой давности и обратится за судебной защитой своего нарушенного права, чем должен руководствоваться суд: не принимать к сведению исковой давности (на которую будет ссылаться ответчик) и решить дело в пределах течения претензионного срока (10 лет) или отказать в удовлетворении иска на основании истечения срока исковой давности и тем нарушить конституционное право лица, предусмотренное ст. 27 Конституции Украины? В данном случае сам законодатель ставит суд в такую спорную позицию, создавая пробелы и коллизии в нашем законодательстве.

Также проблемный вопрос возникает и перед лицом, право которого нарушено. Чему отдать предпочтение: судебной защите, решение которой является обязательным для исполнения и имеет высшую юридическую силу, или досудебной защите, которая носит добровольный характер и не может гарантировать получение защиты нарушенного права в полной мере. Ведь досудебный порядок урегулирования спора предусматривает добровольное удовлетворение требований, соответственно, защита нарушенного права человека зависит от добродетели, совести и личной воли обязанной стороны. Поэтому когда законодательством предусмотрена возможность добровольного, по взаимному согласию, решения спора между сторонами без вмешательства государственных органов, такую возможность нельзя ограничивать срока исковой давности.

С целью решения этой проблемы и предотвращения различного применения судами норм материального права, по нашему мнению, необходимо внести изменения в действующее законода-

тельство. А именно: 1) предъявление претензии определить основанием для прерывания срока исковой давности; 2) в случае предъявления претензии течение исковой давности начинается со следующего дня после получения ответа на претензию или истечения срока для рассмотрения претензии обязанной стороной. Таким образом, будет обеспечиваться полный порядок досудебного урегулирования спора, оправдана цель установления претензионных сроков – освободить судебные органы от рассмотрения споров, которые могут быть урегулированы сторонами самостоятельно в досудебном порядке [1, с. 245].

Выводы. Итак, проанализировав вышеуказанные сроки, мы видим, насколько тонкой бывает граница для разграничения одного срока от другого, что влияет на их правильное применение к соответствующим правоотношениям. Таким образом, сроки исковой давности – это единственные в своем роде сроки, которые устанавливают пределы существования права человека на иск в материальном смысле. По истечении этих сроков и с учетом других обстоятельств наступает исковая давность, которая является юридическим фактом и может иметь юридическое значение для получения судебной защиты нарушенного права.

Список использованной литературы:

1. Цивільне право України: Загальна частина / За редакцією професорів І.А. Бірюкова і Ю.О. Заїки. – К. : Алерта, 2014. – 510 с.
2. Вахоньєва Т.М. Строки (терміни) у цивільному праві : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 «Цивільне право та цивільний процес; сімейне право; міжнародне приватне право» / Т.М. Вахоньєва. – К., 2005. – 18 с.
3. Луць В.В. Строки і терміни у цивільному праві: [монографія] / В.В. Луць. – К. : Юрінком Інтер, 2013. – 320 с.
4. Гражданское право. Часть первая: [учебник] / [под ред. А.Г. Калпина, А.И. Масляева]. – [2-е изд., перераб. и доп.]. – М. : Юристъ, 2003. – 536 с.
5. Гуїван П.Д. Позовна давність: монографія / П.Д. Гуїван. – Х. : Право, 2012. – 448 с.
6. Цивільне право України: Підручник / За ред. Є.О. Харитонова,

О.І. Харитоновой, Н.Ю. Голубевой. – К. : Истина, 2012. – 536 с.

7. Позовна давність: коментар судової практики / під ред. І.В. Спасибо-Фатєєвої. – Харків : ЦИВІЛІСТИЧНА ПЛАТФОРМА, 2016. – 148 с.

8. Про внесення змін до деяких законодавчих актів України щодо досудового врегулювання спорів [Електронний ресурс]: Закон України №2705-IV від 23.06.2005. – Режим доступу : <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/2705-15>.

9. Про затвердження Статуту залізниць України : постанова Кабінету Міністрів України № 457 від 03.12.2015 [Електронний ресурс] // Офіційний веб-сайт Верховної Ради України. Законодавство України. – Режим доступу : <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/457-98-%D0%BF/page2>.

10. Рішення господарського суду Одеської області від 25.07.20011 року у справі № 10-26/166-10-4300 [Електронний ресурс] // Єдиний державний реєстр судових рішень України. – Режим доступу : <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/17301679>.

11. Рішення господарського суду Донецької області від 28.10.2010 року у справі № 21/177 [Електронний ресурс] // Єдиний державний реєстр судових рішень України. – Режим доступу : <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/11902104>.

12. Рішення господарського суду Донецької області від 04.02.2008 року у справі № 21/294 [Електронний ресурс] // Єдиний державний реєстр судових рішень України. – Режим доступу : <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/1370239>.

13. Конституція України : Закон № 254к/96-ВР від 28.06.1996 [Електронний ресурс] // Офіційний веб-сайт Верховної Ради України. Законодавство України. – Режим доступу : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВОРЕ

Романюк Виталия Анатольевна – аспирант кафедры гражданского права и процесса Хмельницкого университета управления и права

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Romanyuk Vitaliya Anatolyevna – Postgraduate Student of the Department of Civil Law and Process of the Khmelnytsky University of Management and Law

r.vitalia.a@gmail.com

УДК 349.6

ПРОБЛЕМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ЭКОЛОГИЧЕСКОМУ ОБРАЗОВАНИЮ И ВОСПИТАНИЮ В СИСТЕМЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Ирина СТАРОСУД,

судья Донецкого окружного административного суда

Аннотация

В статье рассматриваются правовые проблемы, связанные с определением места экологических образования и воспитания в системе экологических прав человека. Обосновывается соотношение естественно-правовых и позитивистских подходов к их природе, содержание, проблемы нормативно-правового закрепления и его эффективности. Рассмотрены перспективы трансформации методологических подходов к экологическому образованию и воспитанию, проблемы формирования полномочий органов государственной власти и местного самоуправления по их обеспечению, а также возможности совершенствования законодательства в эколого-правовой сфере.

Ключевые слова: экологическое образование, экологическое воспитание, экологическая образовательно-воспитательная деятельность, экологические права человека.

PROBLEMS OF TRANSFORMATION OF METHODOLOGICAL APPROACHES TO ENVIRONMENTAL EDUCATION AND UPBRINGING IN THE SYSTEM OF ENVIRONMENTAL HUMAN RIGHTS

I. STAROSUD,

Judge of the Donetsk Regional Administrative Court

Summary

The article deals with legal problems related to the definition of the place of ecological education and nurturing in the system of environmental human rights. Substantiated the correlation of natural-legal and positivistic approaches to their nature, the content, problems of the normative-legal fixation and its effectiveness. The prospects of transformation of methodological approaches to environmental education and nurturing, the problems of forming the powers of state authorities and local self-government to ensure them, as well as the possibility of improving legislation in the environmental and legal sphere are considered.

Key words: environmental education, environmental nurturing, ecological educational-nurturing activity, environmental human rights.

Постановка проблемы. Современный период развития общества, а также правовой системы, безусловно, проходит со значительным доминированием концепции прав человека, их перманентного развития, адаптации, трансформации, влияния на все происходящие общественно-политические процессы. При этом следует учитывать и то, что указанные процессы имеют многоаспектный и

разновекторный характер, направлены на широкий круг субъектов, постоянно расширяются. Указанные тенденции особенно ярко проявляются в процессе развития относительно новых правовых явлений, отраслей, институтов к которым, безусловно, относится и экологическое право.

В связи с этим следует обратить внимание на позицию А.П. Гетьмана, который отмечал, что современная